

Экономика Турции: в поисках ответа на вызов пандемии

© Ульченко Н. Ю.^{a, b}, 2021

^a ИСАА МГУ, Москва, Россия;

^b Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0078-1199; ulchenko-n@rambler.ru

Резюме. В статье анализируется развитие ситуации в турецкой экономике в период пандемии COVID-19. Основные трудности, с которыми столкнулась Турция, были обусловлены длительным использованием в предшествующие годы модели роста, основанной на значительном по объему привлечении внешнего кредитования. Таким образом, финансирование мер по поддержке экономики в условиях пандемии было изначально ограничено сокращением доступности ресурсов с погрузившегося в кризис неопределенности и общий спад международного финансового рынка. В то же время альтернатива в лице обращения к МВФ остается крайне нежелательной для властей страны. В результате турецкому правительству приходится делать сложный выбор между самофинансированием антикризисных мер (ростом масштабов эмиссии турецкой лиры) и довольно скудными возможностями получения внешнего финансирования.

Снижение интереса иностранных инвесторов к турецкой экономике в сочетании с увеличением объема денежной массы в турецких лирах, эмитирующейся для покрытия чрезвычайных экономических потребностей, привело к существенной девальвации национальной валюты и угрожает финансовой стабилизации, достигнутой значительными усилиями правительства в предыдущие годы правления Партии справедливости и развития. Но попытка защитить национальную валюту путем жесткого решения Центрального банка страны повысить ключевую процентную ставку создает опасные предпосылки для стагнации экономики в условиях снижения доступности кредита. Что касается поиска источников финансирования за рубежом, то развивающееся финансовое партнерство с Катаром вряд ли способно компенсировать сокращение его прежних гораздо более значительных и являвшихся жизненно важными для турецкой экономики объемов.

Ключевые слова: Турция, пандемия, экономический кризис, антикризисные меры правительства, девальвация, Реджеп Эрдоган, Берат Албайрак

Для цитирования: Ульченко Н.Ю. Экономика Турции: в поисках ответа на вызов пандемии. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 3. С. 64-70. DOI: 10.31857/S032150750014283-3

Turkey's economy: in the search of an answer to the pandemic challenge

© Natalia Yu. Ulchenko^{a, b}, 2021

^a Institute of Asian and African Studies, Lomonosov
Moscow State University, Moscow, Russia;

^b Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-0078-1199; ulchenko-n@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the development of the situation in the Turkish economy in the COVID-19 pandemic period.

The main difficulty Turkey faced with was the long-term usage of a growth model based on external sources of financing in the pre-crisis period. Thus, the potential of measures to support the economy within the pandemic was limited by the reduced access to resources of the greatly collapsed international financial market. At the same time, the alternative of appealing to the IMF remained extremely undesirable for the country's authorities. As a result, the Turkish government has to make a very difficult choice between self-financing of anti-crisis measures (rapid emission of Turkish lira) and limited possibilities for searching for external financing.

The decline in foreign investors' interest to the Turkish economy, combined with an increase in the volume of emission to cover emergency economic needs, has led to a significant devaluation of the Turkish lira and threatens the financial stabilization hardly achieved during the previous years of the Justice and Development Party's rule. But an attempt to protect the national currency through a hard-fought decision by the country's Central Bank to raise the political interest rate threatens the prospects of a stagnant economy to reach higher growth rates. As for the search for sources of financing abroad, the developing financial partnership with Qatar is hardly able to compensate the reduction of its previous rather sizeable volumes.

Keywords: Turkey, pandemic, economic crisis, anti-crisis measures of the government, devaluation of Turkish Lira, Recep Erdogan, Berat Albayrak

For citation: Ulchenko N.Yu. Turkey's economy: in the search of an answer to the pandemic challenge. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 3. Pp. 64-70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014283-3

ВВЕДЕНИЕ

Подобно большинству государств мира, Турция в условиях стремительного развития пандемии COVID-19 столкнулась с резким ухудшением экономической ситуации и перспективой его перерастания в затяж-

ную тенденцию. Стандартным, с точки зрения общемировой практики, ответом на возникшую ситуацию стала разработка правительством страны программы чрезвычайных антикризисных мер.

КАК ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕШИЛО ПРОТИВОСТОЯТЬ КРИЗИСУ?

Еще 30 марта 2020 г. министр финансов и глава Казначейства Берат Албайрак объявил о начале выделения поддержки по линии государственных банков гражданам с ежемесячным доходом менее 5 тыс. лир¹. Занятым неполный рабочий день (и тем на предприятиях, где сократили масштабы производства или полностью его остановили) выделялась поддержка в размере 3-месячной заработной платы. 5 апреля правительство Турции объявило о принятии комплексной программы по защите национальной экономики - Щит экономической стабильности². Стоимость антикризисного пакета первоначально была определена в 100 млрд лир, или около 2% ВВП. Основные меры поддержки экономики включали как уже объявленные ранее, так и дополнительные, а именно:

- отсрочка по налоговым взносам, социальным выплатам и погашению кредитов для предприятий сектора услуг;
- повышение финансовых лимитов Фонда гарантии кредитов для обеспечения кредитами фирм, имеющих сложности с предоставлением залога;
- обеспечение финансовой поддержки работающим неполный рабочий день или занятым на временных рабочих местах;
- выделение 2 млрд лир на поддержку нуждающихся семей;
- снижение ставки НДС для авиаперевозчиков, осуществляющих внутренние перевозки;
- дополнительные выплаты работникам, получающим минимальную заработную плату;
- повышение минимального размера пенсии до 1500 лир.

Позднее объем средств, выделенных в рамках этой Программы, по заявлению Б.Албайрака, достиг 200 млрд лир, или около 4% ВВП страны [1]. Однако он не достиг считающегося минимально необходимым уровня, который эквивалентен снижению ВВП в условиях кризиса. Первоначально по итогам 2020 г. ожидалось падение ВВП, минимум, на 5%. В то же время в странах Запада объемы антикризисной поддержки оказались много выше: в США - 9% ВВП, в Германии - около 28%, Испании - около 15%. При этом они заметно опережали ожидавшиеся масштабы сокращения экономики. В России данный показатель составил порядка 6% ВВП, что, как будет показано ниже, почти эквивалентно конечному объему антикризисного пакета Турции.

Почему же в стране, возглавляемой Р.Т.Эрдоганом, который непрестанно обеспокоен получением поддержки своего электората (известный турецкий исследователь З.Ониш определяет характер его правления как «контролируемый популизм» [2], видимо, имея в виду личный контроль президента над уровнем своей популярности), отношение к поддержке экономики оказалось довольно сдержанным?

Основных причин две, и при этом они тесно взаимосвязаны.

Первая - крайне высокая степень зависимости экономики Турции от внешнего финансирования. С приходом к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) в Турции происходил неуклонный рост дефицита по счету текущих операций платежного баланса, который и указывает на необходимую минимальную меру привлечения средств извне. В 2002 г. дефицит имел более чем скромные значения - около \$600 млн. К 2008 г. в результате неуклонного и быстрого роста он достиг \$42 млрд. Снизившись в кризисном 2009 г. в 3 раза, по итогам 2010 г. дефицит превысил предкризисный уровень. Своего исторического максимума он достиг в 2011 г. - свыше \$75 млрд, что соответствовало более 10% валового национального дохода (ВНД) страны [3].

Последующие годы ознаменовались попеременным снижением и ростом размеров остававшегося по-прежнему весьма существенным дефицита. По итогам 2018 г. он составил около \$21 млрд. 2019 г. Турция сумела закончить с положительным сальдо в объеме \$8 млрд, правда, на фоне темпов роста, составивших всего лишь 0,9% [4]. Однако удержать достигнутое по итогам 2019 г. непривычное для Турции состояние преобладания валютных доходов над расходами не удалось: по итогам января-сентября 2020 г. дефицит по счету текущих операций составил около \$28 млрд [5]. Парадокс ситуации заключался в стремительном увеличении дефицита на фоне снижения темпов роста, а значит, и сокращения спроса турецкой экономики на инвестиционные и промежуточные товары.

Дело в том, что в условиях крайней неопределенности перспектив развития турецкой экономики в целом и курса турецкой лиры, в частности, резко возрос интерес к золоту, активный импорт которого и стал

¹ На конец марта 2020 г. курс турецкой лиры к доллару США составлял 6,5 (прим. авт.).

² Koronavirüs: Türkiye ekonomisinin salgının yarattığı krizle başa çıkması için ne yapmalı? <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/koronavirus-turkiye-ekonomisinin-salginin-yarattigi-krizle-basa-cikmasi-icin-ne-yapilmali-1730578> (accessed 06.04.2020)

причиной стремительного роста валютных расходов экономических агентов Турции. Усугубило положение резкое сокращение доходов от туризма.

Вторая причина такого отношения к поддержке экономики - резкое падение интереса иностранных инвесторов к турецкому рынку, как и рынкам других развивающихся стран в условиях потрясений, вызванных коронавирусом.

Чистый приток портфельных инвестиций в Турцию за период с 2017 по 2019 гг. составил \$5,3 млрд. Однако только за 13 недель - с начала 2020 г. по 27 марта - иностранные держатели продали акции турецких компаний на общую сумму \$2 млрд. В этот же период происходил неуклонный вывод средств иностранцев из государственных долговых обязательств Турции, составивший \$4,4 млрд. Что касается долговых обязательств частного сектора, объем их продаж составил чуть более \$60 млн. Таким образом, общий объем оттока капитала составил \$6,5 млрд. Как справедливо резюмировала турецкая пресса, деньги, которые Турции удалось аккумулировать за 3 года, улетучились за 3 месяца, как дым [6].

Сокращение предложения валюты на турецком внутреннем рынке предопределило устойчивый тренд на обесценение турецкой лиры и вынудило Центральный банк Турецкой Республики (ЦБТР) прибегнуть к тактике защиты национальной валюты ценой снижения резервов через механизм валютных интервенций. В итоге, резервы заметно снизились: по оценкам рейтингового агентства *Moody's* за первые 5 месяцев 2020 г. их объем уменьшился наполовину [7]. На май 2020 г. золотовалютные резервы страны оценивались лишь в \$84 млрд [8].

Таким образом, становится понятен смысл неутешительной констатации *Moody's* о том, что Турция осталась один на один с валютным кризисом [7]. В этой ситуации усугубились панические настроения среди инвесторов в преддверии сложностей Турции с возвратом кредитов.

ТУРЕЦКОЕ ОБЩЕСТВО ОБ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Весной 2020 г. в экономическом сообществе страны развернулась обширная дискуссия о достаточности правительственных мер и возможных альтернативных путях выхода из кризиса. Так, профессор Рефет Гюркайнак - глава экономического департамента Университета Билькент, подчеркивал, что в качестве финансового источника Турции необходимы не только турецкие лиры, но и доллары. В этой связи он предлагал подумать о возможности найти валюту за рубежом, считая, что решением может стать международный фонд типа МВФ.

Позицию Гюркайнака поддержал знаменитый турецкий экономист с мировым именем - Дарон Аджемоглу, ныне представляющий Массачусетский институт технологий. Отмечая, что, прежде всего, Турции необходимо справиться с вирусом, он соглашался и с необходимостью мер для укрепления экономики. С этой точки зрения, отмечал он, Турция нуждается в международной координации: «Нужна надежность, обеспечиваемая МВФ или другой внешней системой. Ввиду ограниченности источников это единственная возможность» [9].

Выдвигались и альтернативные предложения, например, влиятельным в Турции и близким к элитам Фондом экономических и политических исследований (*TEPAV*). В специально подготовленном докладе Фонда ожидавшее Турцию снижение национального дохода оценивалось в 10%. Этой цифрой задавался и необходимой экономике объем поддержки. Для ее предоставления Казначейству и Министерству финансов предлагалось выпустить государственные долговые обязательства на сумму, равную 10% ВВП, и продать их ЦБТР после отмены законодательных ограничений на подобного рода операции. По существу, эксперты *TEPAV* предложили вернуться к использовавшейся в Турции длительное время практике дополнительной денежной эмиссии в интересах исполнительной власти. Авторы предложения признавали риски, которые возникнут в связи с вынужденным согласием ЦБТР на рост денежного предложения, но исходили из того, что «чрезвычайные времена требуют чрезвычайных решений» [10].

У изложенной выше позиции есть сторонники, например, известный турецкий экономист Махфи Эгильмез, занимавший в конце 1990-х гг. пост помощника главы Казначейства Турции и являвшийся в те же годы Управляющим от Турции во Всемирном банке. Точнее, его точка зрения состояла в признании существующих альтернатив: если не использовать поддержку МВФ, единственное доступное средство выживания - печатать деньги. «При условии изменения закона и ограничении сроков использования и объемов можно прибегнуть к краткосрочным авансам (кредитам. - Н.У.) Центрального банка Казначейству», - соглашался он [10].

По состоянию на начало июня 2020 г., рейтинговое агентство *Moody's* рассматривало следующие актуальные варианты экономического сценария для Турции на ближайшее будущее:

1. Не препятствовать обесценению турецкой лиры до момента достижения естественного дна, что чревато дальнейшим падением темпов роста экономики и увеличением государственного долга при пересчете по новому курсу;

2. Продолжая поддерживать курс лиры, перейти к незамедлительному осуществлению пакета структурных реформ;

3. Обратиться в целях поддержки реформ к МВФ, что представлялось маловероятным в силу политических ограничений (речь идет о нежелании президента Р.Т.Эрдогана возобновлять сотрудничество с Фондом, о чем подробнее будет сказано ниже);

4. Использование внешней помощи, которая может быть запрошена в рамках двусторонних отношений, но успешность подобных попыток расценивалась как сомнительная с учетом того обстоятельства, что Турция слишком крупное государство с весьма глубокими структурными дисбалансами в экономике.

5. Ограничение на валютные операции в целях экономии валюты, но подобный выбор с учетом импортозависимого характера турецкой экономики рассматривался как чреватый уроном для местных предприятий [7].

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ: АНТИКРИЗИСНЫЙ ВЫБОР ПРАВИТЕЛЬСТВА ТУРЦИИ

Что касается практических шагов, то речь шла, в первую очередь, о предпочтительных способах финансирования антикризисных мер, а уж затем о возможности, полноте и последствиях их применения.

При выборе этих способов правительство вынуждено считаться с ограничениями, связанными с необходимостью поддержки имиджа президента Турции Р.Т.Эрдогана, благо министр финансов и глава Казначейства Берат Албайрак - человек не случайный, а зять президента.

Эрдоган имеет имидж сильного лидера, который не сгибается перед внешними силами и международными финансовыми организациями. Важная часть его политической карьеры - принятое в 2010 г. решение о разрыве кредитного сотрудничества с МВФ, начавшегося еще до прихода к власти ПСР, а именно - в 1999 г.

«После долгих раундов переговоров, - писал по этому поводу З.Ониш, - правительство ПСР решило не подписывать [не пролонгировать] соглашение с МВФ. Этот шаг был преподнесен общественному мнению как проявление национальной силы и самостоятельности: отныне Турция располагала достаточной экономической мощью, чтобы не опираться на МВФ, что выглядело необычным и даже уникальным для всякого, кто хотя бы отчасти знаком с историей предыдущих турецких кризисов. Все это открыто взывало к национальным чувствам широких сегментов турецкого электората» [11].

Но имидж - не только репутационное достижение, но и бремя ограничений, которых необходимо придерживаться для его поддержания. Поэтому не приходится сомневаться в отрицательном отношении Эрдогана к новому «порабощению» Турции Международным валютным фондом. Усугубляется положение и тем обстоятельством, что поскольку Эрдоган остается популярным лидером в своей стране, вполне предсказуемо 70% опрошенных Стамбульским центром экономических исследований высказались против соглашения с МВФ³. Итак, Эрдоган - вынужденно ли, добровольно ли - не спешит стучаться в двери МВФ.

Существуют некоторые, правда, довольно ограниченные альтернативы в рамках стратегической нацеленности на привлечение внешних источников финансирования - использование двусторонних договоренностей, которые были упомянуты выше, но оценивались экспертами как малоперспективные. И действительно, турецкие власти попытались было начать переговоры с США об открытии своп-линии на \$10 млрд⁴. Однако они закончились безрезультатно ввиду неурегулированности проблемы дефицита внешней торговли Турции и связанных с этим сомнений регулятора США (как оказалось, справедливых) в устойчивости турецкой лиры.

Тем не менее, подобное соглашение удалось заключить в мае 2020 г. с ближневосточным союзником Турции - Катаром: турецкой стороне удалось получить краткосрочный заем в объеме \$10 млрд [12].

В качестве дополнительной меры улучшения валютного положения страны Б.Албайрак объявил о кредитной поддержке инвестиций экспортноориентированного и импортозамещающего свойства, общий объем предусмотренных кредитов - 400 млн лир (около \$60 млн) сроком на 10 лет. С другой стороны, было объявлено о планах правительства повысить сборы с импорта стиральных машин, сельскохозяйственной техники, некоторых видов оргтехники [13].

Однако ограниченный эффект от применения этих мер делает неизбежным обращение к эмиссии национальной валюты. В пользу готовности правительства решиться на такой выбор свидетельствовал один из тезисов выступления Б.Албайрака 6 июня перед представителями экономических изданий и экономистами. Он отметил, что в чрезвычайной ситуации сегодняшнего дня контроль над размерами

³ Financial Times: Türkiye koronavirüs krizini IMF'siz atlatmaya çalışıyor. <https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-52820368> (accessed 27.05.2020)

⁴ Свop-линия (*Swap Line*) - договор между двумя центральными банками различных государств об обоюдном обмене валют согласно зафиксированному курсу. В данном случае ожидалось, что федеральная резервная система США приобретает для себя турецкую валюту, предоставляя ЦБТР американские доллары (*прим. авт.*).

дефицита бюджета не является приоритетом. Приоритет - экономическая стабильность и поддержка занятости.

По итогам июля 2020 г., дефицит бюджета достиг беспрецедентного размера в 30,7 млрд лир. [14]. Как следует из сказанного, правительство продолжало активную антикризисную политику в условиях остающегося ограниченным внешнего финансирования, т.е. полагаясь, главным образом, на ресурс эмиссии. По данным ЦБТР, денежное предложение (M1) выросло в годовом исчислении к сентябрю 2020 г. на 90%, а к октябрю - на 94% [15]. В этих условиях основной пострадавший - курс турецкой лиры, давление на который оказывает ее собственное растущее предложение. К тому же Центральный банк, по всей видимости, отказался от дальнейшей поддержки лиры, о чем свидетельствует замораживание объема валютных резервов - в октябре они оставались на уровне мая 2020 г. [16]. В итоге, к августу 2020 г. лира потеряла 20% стоимости. Согласно подсчетам английской *The Times*, за время пребывания Эрдогана на посту президента, т.е. с 2018 г., курс лиры понизился с 4,73 за доллар до 7,3 [17], что соответствует не самому низкому значению периода кризиса.

Что касается политики Центрального банка страны по защите лиры, на протяжении долгого времени он был весьма ограничен в своих возможностях, помимо валютных интервенций. Более того, на начальном этапе кризиса он действовал в направлении роста доступности кредитов в национальной валюте. Так, в начале года 2020 г. ЦБТР провел двукратное снижение ключевой процентной ставки, например, 17 марта - на 100 базисных пунктов. Кроме того, Банк также принял меры, направленные на рост предложения ликвидности в целях более эластичного обеспечения потребности национальных банков в средствах, а реального сектора - кредитами, а именно повысил объем скупки казначейских бонн.

Но в скором времени ввиду стремительной девальвации турецкой лиры актуальными стали меры противоположного характера. Однако их принятие было затруднено неизменно отрицательным отношением Эрдогана, ярого сторонника доступных кредитов, к повышению процентных ставок. В итоге, ЦБТР вынужден проводить тактику обходных маневров (так, в августе 2020 г. ЦБТР объявил об отказе от предоставления ликвидности банкам для совершения сделок на открытом рынке), действуя в условиях поддержания неизменной учетной или, как ее именуют в Турции, исходя из ее глубоко резонансного влияния на состояние денежного рынка, - «политической» ставки - 10,25%.

По состоянию на вторую половину августа 2020 г., специалисты банковского сектора говорили о необходимости значительного повышения учетной с подведением ее к уровню 11,25 - 12,25%, равно как и выражали убеждение, что этого не будет сделано. Они предрекали, что ЦБТР, так и не решившись на ее пересмотр, будет продолжать двигаться по пути повышения реальной рыночной цены денег - той, что устанавливается по итогам торгов на использование предлагаемого ЦБ объема ликвидности, вынуждая банки на практике к использованию более дорогого, а, следовательно, ограниченного фондирования [18]. Однако подобная тактика не позволяла эффективно защитить лиру. В то же время, по состоянию на конец сентября 2020 г., учетная ставка, как и предполагали эксперты, оставалась на прежнем уровне.

Таким образом, Турция, отказавшись от защиты лиры, попыталась вернуться к опасной, на наш взгляд, модели роста, поддерживаемого раздутым денежным предложением. Положительной стороной избранной тактики стало лишь то, что, по оценкам Албайрака, относящимся к концу сентября, общий объем антикризисной поддержки достиг 494 млрд лир, или 10% национального дохода страны [19].

Определенные оптимистичные ожидания стали оправдываться для Турции пусть с запоздалым, но началом туристического сезона. Оживление началось в конце лета: в течение августа в Турцию прибыло в два раза больше иностранных туристов, чем в июле, - 1,8 млн человек, в сентябре - 2,2 млн [20]. И хотя эти показатели в 2-3 раза уступали показателям предыдущего года, 13 экономистов, опрошенных *Forex* в конце августа, предсказывали сокращение экономики Турции по итогам 2020 г. всего лишь 1,5% [21]. Албайрк с уверенностью заявил, что кризис в экономике страны обрел V-образную траекторию, т.е. проявляется тренд к быстрому восстановлению, и рост по итогам 2021 г. составит 5% [22].

Согласно программе среднесрочного развития Турции на 2021-2023 гг., оглашенной Албайраком в конце сентября 2020 г., по итогам 2020 г. Турцию ожидает слабый положительный рост в 0,3%. Однако сам «родитель» прогноза, не выдержав чрезвычайного напряжения периода, в ноябре 2020 г. заявил о своей отставке, тем более, что начавшийся рост заболеваемости ковидом поставил под угрозу оптимизм теперь уже бывшего министра финансов.

Из относительно положительных моментов экономической динамики следует отметить решение Эрдогана об очередной отставке главы ЦБ по обвинению в проведении на деле политики «дорогих» денег и замене его на новую фигуру - Наджи Агбала, которому, очевидно, было позволено принять «революционно» смелое решение по защите курса обесцененной лиры - и повысить ключевую ставку (с 10,25 до 15%, а в самом конце 2020 г. - до 17%). «Чтобы наш народ мог с уверенностью смотреть в будущее, мы не будем избегать неотложного принятия необходимых мер. Мы понимаем, что на данном этапе необходимо принять горькие лекарства», - прокомментировал свое решение Р.Т.Эрдоган [23].

Можно с осторожностью предположить, что данная мера позволила увидеть «дно» в процессе падения лиры: ее курс, достигнув к середине декабря 7,8 за доллар США, в январе 2021 г. повысился до 7,4 [24].

Но прекратив падение, лира набирает вес довольно медленно. Экономике Турции придется следовать в весьма узких рамках альтернатив между поддержкой пораженной пандемией экономики и удержанием столь непросто завоеванной Турцией в последние годы финансовой стабильности.

«У Турции не остается выбора, - цитирует *The Times* высокопоставленного служащего турецкого банка. - Приход в экономику страны чистых денег с зарубежных рынков нуждается в прозрачности экономики, обеспечиваемой серьезными реформами и преобразованиями. Между тем, Эрдоган заявил о нежелании обращаться в МВФ. Рост процентных ставок и связанная с ним ограниченность кредитования означают начало рецессии и создают ясное представление о том пузыре, который был раздут (и вероятно, будет раздуваться в дальнейшем. - Н.У.) вокруг роста Турции. Кому, как не Эрдогану, пришедшему к власти на фоне валютного кризиса, известно о серьезных политических последствиях создавшегося положения»⁵.

Но, возможно, не все так безнадежно в турецкой экономике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дороговизна кредитов и валюты означают сокращение возможностей импорта и ограничение роста турецкой экономики, нуждающейся в ввозе сырья, оборудования и промежуточных изделий. Но параллельно открываются и некоторые перспективы. Обесценившаяся лира создает предпосылки для более успешного экспорта, а высокие процентные ставки способны привлечь в страну иностранных инвесторов. Тогда в отдаленном будущем на фоне роста валютных доходов можно ожидать укрепления лиры.

Привлекая иностранных инвесторов высокими процентами, Турция вернется к прежней модели роста, зависимой от доступности внешнего финансирования, а потому принципиально не устойчивой. Тем не менее, временное решение проблемы обретения драйверов экономического восстановления вновь может помешать началу структурной перестройки. Однако есть вероятность, что расстроенный пандемией международный финансовый рынок слабо отреагирует на высокую доходность Турции. Тогда простор для маневрирования в экономической сфере окажется совсем узким и, видимо, вынудит к крайним непопулярным мерам - развитию на собственной основе в условиях ограниченности средств и использования жестких методов повышения эффективности. Другими словами, Турция окажется вынужденной к структурным реформам в неблагоприятных условиях ограниченности финансовых ресурсов.

Оба выбора неоднозначны с точки зрения плюсов и минусов. Ясно лишь, что Турции, как и многим мировым экономикам, предстоит сложный путь к выходу из сегодняшних проблем и будущему росту.

REFERENCES

1. Berat Albayrak: Koronavirüs için alınan ekonomik önlemlerde 200 milyar TL'ye ulaştı. <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/berat-albayrak-koronavirus-icin-alinan-ekonomik-onlemlerde-200-milyar-tlye-ulasti-1735083> (accessed 30.04.2020)
2. Öniş Z. Turkey under the challenge of stste capitalism: the political economy of the late AKP era, p. 8. <http://home.ku.edu.tr/~zonis/Onis-SEEBs-2019.pdf> (accessed 11.12.2020)
3. Ekonomik Rapor 2008, s. 170; Ekonomik Rapor 2010, s. 14; Ekonomik Rapor 2012, s. 207.
4. EKONOMİK GÖRÜNÜM. Ağustos 2020. Ankara, T.C.Ticaret Bakanlığı, 2020, s. 4. <https://ticaret.gov.tr/data/5e18288613b8761dcd355ce/Ekonomik%20Görünüm%20Ağustos%202020.pdf> (accessed 25.08.2020)
5. Türkiye Cumhuriyeti Merkez Bankası. Ödemeler Dengesi İstatistikleri. Eylül 2020. <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/609ef884-3b3c-4bc3-84fe-9254244c3490/odemelerdengesi.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-609ef884-3b3c-4bc3-84fe-9254244c3490-npgCnjs> (accessed 30.09.2020)
6. Türkiye'ye 3 yılda giren para 3 ayda buhar oldu. <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/turkiyeye-3-yilda-giren-para-3-ayda-buhar-oldu-1731154> (accessed 05.04.2020)
7. Moody's'ten kritik Türkiye açıklaması: Döviz rezervlerinin yarısını tüketti. <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/moodysten-kritik-turkiye-aciklamasi-doviz-rezervlerinin-yarisini-tuketti-1743760> (accessed 08.06.2020)
8. Uluslararası Rezervler ve Döviz Likiditesi. <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/264ced94-946c-4bbf-a394-7333falffe16/RT202011T.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-264ced94-946c-4bbf-a394-7333falffe16-nqE9o-6> (accessed 25.05.2020)
9. Daron Acemoğlu'ndan korkutan uyarı: Yaşanan hafif bir resesyon değil. <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/daron-acemoglundan-korkutan-uyari-yasanan-hafif-bir-resesyon-degil-1732112> (accessed 10.04.2020)
10. Koronavirüs: Türkiye ekonomisinin salgının yarattığı krizle başa çıkması için ne yapmalı? <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/koronavirus-turkiye-ekonomisinin-salginin-yarattigi-krizle-basa-cikmasi-icin-ne-yapilmali-1730578> (accessed 01.04.2020)

⁵ The Times: Türkiye'nin Lira'yı kurtarmak için seçenekleri azalıyor. <https://www.bbc.com/turkce/haberler-dunya-53806530> (accessed 17.08.2020)

11. Oniş Z. The Triumph of Conservative Globalism: The Political Economy of the AKP Era. Ankara, Koç University, 2012, p. 12. http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2003026 (accessed 07.03.2013)
12. Kısa vadeli dış borç Merkez'le arttı. <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/kisa-vadeli-dis-borc-merkezle-artti-1752809> (accessed 20.07.2020)
13. Albayrak: İthalatı azaltıp ihracatı artıracak yatırımları destekliyoruz. <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/albayrak-ithalati-azaltip-ihracati-artiracak-yatirimlari-destekliyoruz-1743815> (accessed 08.06.2020)
14. Hazine ve Maliye Bakanlığı açıkladı: Temmuz ayında dev açık! <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/hazine-ve-maliye-bakanligi-acikladi-temmuz-ayinda-dev-acik-1757478#:~:text=Hazine%20ve%20Maliye%20Bakanligi%2C%20temmuz,milyar%20227%20milyon%20lira%20oldu.&text=AA%27nın%20servis%20ettiği%20habere,793%20milyon%20lira%20açık%20oluşturdu> (accessed 10.08.2020)
15. Türkiye Cumhuriyeti Merkez Bankası.Ekim Ayı Parasal Gelişmeleri. Ankara, 30 Kasım 2020. S. 1. <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/fbd95ed0-30d3-4333-9b68-27d069b83e21/Parasal+Gelistmeler.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-fbd95ed0-30d3-4333-9b68-27d069b83e21-nooWGHP> (accessed 30.10.2020)
16. Uluslararası Rezervler ve Döviz Likiditesi. <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/264ced94-946c-4bbf-a394-7333fa1ffe16/RT202010T.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-264ced94-946c-4bbf-a394-7333fa1ffe16-no8w6vI> (accessed 30.10.2020)
17. The Times: Türkiye'nin Lira'yı kurtarmak için seçenekleri azalıyor. <https://www.bbc.com/turkce/haberler-dunya-53806530> (accessed 17.08.2020)
18. Örtülü faiz artışına rağmen dolardaki artış durdurulamıyor! TL/dolar 7.40'ı aştı. <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/ortulu-faiz-artistina-ragmen-dolardaki-artist-durdurulamiyor-tldolar-740i-asti-1759196> (accessed 18.08.2020)
19. Bakan Albayrak Yeni Ekonomi Programı'nı açıkladı. <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/bakan-albayrak-yeni-ekonomi-programini-acikladi/1989095> (accessed 29.09.2020)
20. T.C.Kültür ve Turizm bakanlığı. <https://yigm.ktb.gov.tr/TR-9851/turizm-istatistikleri.html> (accessed 12.01.2021)
21. Ekonomistler Türkiye ekonomisi için yüzde 10.7 küçülme bekliyor. <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/ekonomistler-turkiye-ekonomisi-icin-yuzde-107-kuculme-bekliyor-1761384> (accessed 27.08.2020)
22. Bakan Berat Albayrak: 2'nci yarıda 'V' şeklinde toparlanma bekliyoruz. <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/bakan-berat-albayrak--2nci-yarida-v-seklinde-toparlanma-bekliyoruz-1764586> (accessed 09.09.2020)
23. Merkez Bankası'nın faiz kararına Erdoğan'dan ilk yorum. https://www.sozcu.com.tr/2020/ekonomi/son-dakika-merkez-bankasinin-faiz-kararina-erdogandan-ilk-yorum-6133566/?utm_source=dahafazla_haber&utm_medium=free&utm_campaign=dahafazlahaber (accessed 27.11.2020)
24. Türkiye Cumhuriyeti Merkez Bankası. <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/TR/TCMB+TR/Main+Menu> (accessed 11.01.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ульченко Наталия Юрьевна, доктор экономических наук, зав. кафедрой ИСАА МГУ, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Natalia Yu. Ulchenko, Dr.Sc. (Economics), Head, Department of Economy and Economic Geography of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science. Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
14.12.2020

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.01.2021

Принята к публикации (Accepted)
15.02.2021